

ЭДВАРД САИД

Апокалипсис сегодня

Я думаю, было бы не правильно сводить суть того, что происходит между Ираком и Соединенными Штатами к одному только отстаиванию арабами своей воли и суверенитета в ходе противостояния американскому империализму, который, без всяких сомнений, играет во всем этом самую главную роль. Каких бы ошибок ни понаделал Саддам Хусейн, его ловкость состоит не в том, что он ссорит Америку с ее союзниками (на самом деле, ему так и не удалось сделать это для какой бы то ни было практической цели), но в том, что он использует промахи на удивление неуклюжей и неудачной внешней политики США. Мало кто может быть настолько одурачен (и меньше всего сам Саддам), чтобы поверить, что Саддам — только безвинная жертва американской травли; большая часть того, что сегодня происходит с его несчастным народом, который испытывает самые ужасные страдания, не находящие действенного сочувствия, происходит в значительной степени благодаря его бессердечному цинизму — прежде всего его непростительному и губительному вторжению в Кувейт, преследованиям курдов, его страшному эгоизму и напыщенному самодовольству, в котором он упрямо продолжает возвеличивать самого себя и свой режим, за что приходится платить непомерную и, по моему мнению, абсолютно непопустительную цену. Сегодня он не может ссылаться на соображения национальной безопасности и суверенитета, принимая во внимание его полное пренебрежение этими соображениями в случаях Кувейта и Ирана.

Как бы то ни было, мстительность США, на истоки которой я брошу взгляд, послужила причиной обострения ситуации в связи с установлением режима санкций, который, как только что гордо заявил Сэнди Бергер, советник по национальной безопасности США, по своей жесткости не имеет прецедентов за всю мировую историю. С момента окончания войны в Персидском заливе умерло 567 000 граждан Ирака, по большей части из-за болезней, недоедания и плачевного состояния, в котором находится здравоохранение. Сельское хозяйство и промышленность пребывают в полном застое. Конечно, огромная часть вины за это постыдное проявление бесчеловечности должна быть возложена и на американских политиков. Но мы не должны забывать, что Саддам вполне умышленно дает повод для этой негуманности, чтобы драматизировать противостояние США и арабского мира; спровоцировав кризис с США (или с ООН, где заправляет США), он в первую очередь драматизировал несправедливость санкций. Но пока он продолжает проводить подобную политику, вопрос изменился и стал вопросом

его, Саддама неуступчивости, а ужасные последствия санкций уже оттеснены на второй план. Тем временем, глубинные причины арабско-американского кризиса все еще остаются.

Тщательный анализ этого кризиса — настоятельная необходимость. Америка всегда противостояла малейшему проявлению арабского национализма или стремления к самостоятельности, отчасти по своим собственным имперским соображениям, а отчасти в связи со своей безусловной поддержкой Израиля, который требовал от США так поступать. Со времен войны 1973 года, несмотря на краткосрочное нефтяное эмбарго, арабская политика вплоть до начала мирного процесса и включая его, пыталась обойти или смягчить эту враждебность тем, что обращалась к Америке за помощью, демонстрировала «хорошее» поведение и готовность заключить мир с Израилем. Однако простое согласие с желаниями США не может породить ничего кроме звучащих время от времени слов одобрения Америкой тех руководителей, которые кажутся «здравомыслящими»: арабская политика никогда не опиралась на поддержку в виде координации, коллективного давления, или полного согласия на счет целей. Вместо этого каждый руководитель старался заключить сепаратные договоренности как с Америкой, так и с Израилем, не получая от них в ответ почти ничего, кроме увеличения требований и постоянного отказа со стороны США оказать какое-либо значимое давление на Израиль. Чем более жесткой становится политика Израиля, тем больше вероятность того, что Америка поддержит ее. И тем меньше уважения она выказывает огромной массе арабских народов, будущее которых и их благосостояние заложены в обмен на иллюзорные надежды, что нашло свое воплощение, к примеру, в соглашениях в Осло.

Более того, арабскую культуру и цивилизацию от Соединенных Штатов отделяет глубокая пропасть, и в отсутствие какой-либо коллективной арабской информационной и культурной политики, какие-либо представления об арабском народе с его собственными традициями, культурой и идентичностью в США просто-напросто не признаются. Образ арабов дегуманизирован, на них смотрят как на иррациональных, неистовствующих террористов, которые только и ищут возможности совершать акты насилия, убивать и взрывать бомбы. Арабы, с которыми Америке только и стоит иметь дело, — это уступчивые руководители, бизнесмены и военные, чьи закупки оружия (самые большие на душу населения в мире) помогают американской экономике держаться на плаву. За этим не стоит вообще никакого осознания, к примеру, ужасных страданий иракцев, идентичность и существование которых в настоящей ситуации просто оказались вне поля зрения.

Этот болезненный, навязчивый страх перед арабами и ненависть к ним были постоянной темой во внешней политике США со времен Второй мировой войны. К тому же, в известном смысле, все более или менее определенное, относящееся к арабам, рассматривается как угроза Израилю. Тут произраильские американские евреи, традиционные ориенталисты и военные ястребы сыграли крайне разрушающую роль. Моральных обвинений свалено на арабские государства больше, чем на какие-либо другие. Турция, к примеру, уже несколько лет проводит кампанию против курдов, однако в США что-то об этом ничего не слышно. Израиль вот уже тридцать лет не-

законно оккупирует чужую территорию, совершенно произвольно осуществляет грубые нарушения Женевских конвенций, вторжения в арабские населенные пункты, террористические атаки и убийства арабов, и тем не менее Америка налагает вето на любые санкции ООН против Израиля. Сирия, Судан, Ливия, Ирак названы странами-мошенниками или странами-изгоями (rogue states). Санкции против них гораздо жестче, чем против любой другой страны в истории внешней политики США. И тем не менее Америка считает, что обсуждение ее внешнеполитических проблем должно быть выдвинуто на первый план (возьмем, к примеру, прискорбную картину дезориентированного саммита в Дохе), невзирая на ее враждебность к коллективной постановке и обсуждению арабами их проблем.

В случае Ирака ряд последующих смягчений требований побудил США к тому, чтобы проводить даже еще более репрессивную политику. Пылание в американском коллективном бессознательном — это пуританское рвение, предписывающее самую жесткую, какая только возможна, установку по отношению к каждому, кто считается неисправимым грешником. Очевидно, именно это направляло политику США по отношению к коренному населению Америки — индейцам, которых сначала демонизировали, потом изображали бесполезными дикарями, а затем подвергали уничтожению, а небольшие остатки их были заключены в резервации и концентрационные лагеря. Этот почти религиозный гнев подпитывает уже сознательную установку, которой вообще не место в международной политике, но которая для Соединенных Штатов является основной доктриной поведения во всем мире. Далее, наказание представляется на языке апокалипсиса. Во время Вьетнамской войны один из руководящих генералов настаивал на том, чтобы разбомбить врага до уровня каменного века, и почти добился этого. Та же позиция преобладала и в войне в Персидском заливе 1991 года. Грешники обречены на то, что на них наложат смертельное проклятье, с крайней жестокостью, не заботясь о том, страдают они или нет от жесточайшей агонии. Понятие «оправданного» или «справедливого» (justified) наказания Ирака является преобладающим в сознании большинства американских потребителей новостей, а с ним приходит и почти оргиастическое удовольствие от сбора в Персидском заливе сил для противостояния Ираку.

Вид четырех (или теперь уже пяти?) громадных авианосцев, пускающихся в далекое плавание, чтобы выполнить свою доблестную миссию, оттеняют обгоняющие друг друга сводки новостей о вызывающем неповиновении Саддама и о приближающемся кризисе. Президент заявляет, что он думает не о Персидском заливе, но о 21-м столетии: как же можем мы мириться с угрозой использования Ираком биологического оружия, пусть даже если (а это уже не упоминается) из докладов UNSCOM ясно, что у него для этого нет ни ракетных носителей, ни химического оружия, ни ядерного арсенала, ни, в действительности, бомб, начиненных сибирской язвой, — оружия, которым, как утверждалось, он размахивает? При всем при этом забывается тот факт, что Америка имеет все те ужасные виды оружия, которые известны человечеству, что это единственная страна, которая применила ядерную бомбу против мирных граждан, и не далее как семь лет назад сбросила 66 000 тонн бомб на Ирак. Поскольку из стран, вовлеченных в этот кризис, это

единственная страна, которая никогда не воевала на своей собственной земле, Америке и ее по большей части прошедшим промывку мозгов гражданам легко говорить на языке апокалипсиса. Сообщение из Австралии в воскресенье 16 ноября наводит на мысль, что Израиль и США подумывают о том, чтобы сбросить на Багдад нейтронную бомбу.

К несчастью, диктат грубой силы имеет очень тяжелый и, для такой слабой страны, как Ирак, сокрушающий эффект. Несомненно, злоупотребления Америкой санкциями, цель которых лишить Ирак всего, включая любую возможность обеспечить свою безопасность, являются чудовищно садистскими. Так называемая комиссия ООН №661, созданная для надзора над выполнением санкций, составлена из пятнадцати стран-членов (включая США), каждая из которых имеет право вето. Каждый раз, когда Ирак подает в эту комиссию запрос о продаже нефти в обмен на медицинские препараты, грузовики, мясо и т.д., любой член комитета может заблокировать этот запрос, утверждая, что данный товар может иметь военное назначение (покрышки, к примеру, или машины скорой помощи). В добавок, Америка и ее клиенты – взять, к примеру, отталкивающую фигуру расистски настроенного Ричарда Батлера, который открыто говорит, что у арабов иное понятие об истине, нежели у остального мира – ясно дали понять, что даже если Ирак полностью сократит свои вооруженные силы до уровня, на котором он больше не будет представлять опасности для своих соседей (что сегодня и имеет место), действительная цель санкций состоит в том, чтобы свергнуть правительство Саддама Хусейна. Другими словами, согласно американцам, Ирак мало что может сделать для снятия санкций, если не будет отставки или смерти Саддама. И наконец, мы ни на мгновение не должны забывать, что помимо внешнеполитических интересов США, Ирак стал теперь внутренним американским вопросом, и отзвуки иракской проблемы оказывают очень серьезное влияние на вопросы, не связанные с нефтью или с Персидским заливом. Личный кризис Билла Клинтона – скандалы, связанные с предвыборной кампанией, угроза судебного разбирательства за сексуальные домогательства, всяческие его неудачи в области законодательства и в семейной жизни – все это требовало от него, чтобы во всем остальном он выглядел сильным, решительным и «президентным». И где еще, как не в Персидском заливе, где еще, как не в Ираке, можно было найти такого иностранного дьявола, на котором можно было бы продемонстрировать силу голубоглазого президента США? Более того, рост военных расходов для новых инвестиций в электронное «умное» вооружение, более сложные средства авиации и мобильные части с целью защиты могущества Америки во всем мире пришлось как раз в пору для демонстрации и применения их в Персидском заливе, там, где вероятность появления явных жертв войны (иракских мирных граждан, страдающих в реальности) является чрезвычайно низкой, и где новая военная технология могла проявить свои качества наиболее привлекательным образом. По причинам, о которых здесь стоит заявить снова, средства массовой информации особенно счастливы идти в ногу с правительством, принося домой своим внутренним покупателям радостное возбуждение от сознания американской добродетели, гордое размахивание флагом и ощущение удовлетворенности от того, что «мы» осадили монстра-диктатора. Будучи далекими от того, чтобы

давать анализ и беспристрастное отражение событий, средства информации существуют главным образом для того, чтобы получать указания о своей миссии из рук правительства, а не для того, чтобы способствовать каким-то преобразованиям или выражать свое несогласие. Короче говоря, медиа — это расширение войны против Ирака.

Печальнее всего во всем этом то, что мирные граждане Ирака, кажется, обречены на то, что страдания будут продолжаться и увеличиваться, и что агония затянется. Ни их правительство, ни правительство США не склонны к тому, чтобы ослабить ежедневное давление на население Ирака, и чрезвычайно высока вероятность того, что только народу этой страны и придется расплачиваться за этот кризис. Среди правительств арабских государств хотя бы нет особого восторга по поводу американской военной акции, но этого мало, и за этим не стоит никакой координированной общеарабской позиции, даже по поводу чрезвычайно важных гуманитарных вопросов. К несчастью, согласно новостям, в арабском мире наблюдается рост народной поддержки Саддама, как будто старые уроки вызывающей непокорности, не подкрепленной реальной силой, все еще не поняты.

Нет сомнений в том, что Америка манипулирует ООН в своих собственных интересах — довольно постыдное проявление своего могущества, принимая во внимание то, что Конгресс снова провалил инициативу о выплате миллиарда долларов задолженности этой всемирной организации. Основной приоритет для арабов, европейцев, мусульман и американцев должен заключаться в том, чтобы поставить на первый план вопрос о санкциях, наложенных на невинных граждан Ирака и о их ужасных страданиях. Принятие этого дела на рассмотрение международным судом в Гааге кажется мне вполне осуществимой возможностью, нужна лишь только согласованная воля от имени арабов, которые слишком долгое время терпели страдания от вопиющей жестокости ударов США, не имея возможности дать адекватный ответ.

Перев. с англ. Тиграна Вартамяна